

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Антонец В. Г., к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского, Донецк, Россия

Аннотация. Ключевые критерии оценки эффективности деятельности финтех-компаний в значительной степени ориентированы на финансовые показатели в ущерб таким важным аспектам, как оценка рисков, механизмы контроля и корпоративная культура. В этом исследовании всесторонне оценивается выбор ключевых показателей эффективности в финтех-компаниях в условиях цифровизации, описываются общие закономерности, проблемы и потенциальные стратегии разработки и внедрения ключевых показателей эффективности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ключевые параметры эффективности должны отражать финансовые показатели и охватывать управление рисками и организационное поведение, выступая за единый подход, соответствующий международным стандартам ведения бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, финансовые технологии, финтех-компании, финансовые организации, цифровая экономика, кибербезопасность, ликвидность финансовых технологий.

Индустрия 4.0, называемая четвертой промышленной революцией, олицетворяет переход от традиционного производства к технологически продвинутой, в которой производители используют данные для повышения эффективности и производительности, в то время как технологические достижения способствуют инновационному бизнесу. Индустрия 4.0 также вызывает необходимость пересмотра ключевых показателей эффективности

финансовых технологий. Финтех, символизирующий преобразующий потенциал Индустрии 4.0, охватывает технологические инновации в финансовых услугах [1]. В быстро развивающемся и динамичном секторе финансовых технологий для сохранения конкурентного преимущества необходимо постоянно измерять и анализировать показатели эффективности. Для компаний, работающих в сфере финансовых технологий, ключевые показатели эффективности (KPI) — это не просто цифры на панели управления, а жизненно важные инструменты, которые помогают принимать стратегические решения, оптимизировать процессы и повышать удовлетворённость клиентов. По мере того как финансовые технологии осваивают конкурентные рынки, нормативно-правовую среду и технологические достижения, выбор правильных KPI становится критически важным для их успеха.

По мере развития Индустрии 4.0 становится очевидной необходимость пересмотреть ключевые показатели эффективности, более тесно соотнеся их с рисками, контролем и культурными аспектами. Так же, как Индустрия 4.0 представляет собой переход к более взаимосвязанному и технологически развитому миру, так и показатели, лежащие в основе ее оценки, должны отражать это всеобъемлющее видение. В этом контексте рост финтеха и его способность переопределять предоставление финансовых услуг в меняющемся ландшафте, иллюстрируют двойственную природу проблемы и возможностей, поэтому финансовые учреждения должны перенастроить свои ключевые показатели эффективности, отражая трансформацию, которую они стремятся осуществить.

Основой развития финансовых технологий выступает цифровизация. По своей сути цифровизация использует технологии для изменения внутренних операций финансовых учреждений, трансформация осуществляется различными способами, от автоматизации задач до более эффективного использования данных. Преимущества цифровизации очевидны: повышенная эффективность и точность позволяют финансовым учреждениям сокращать расходы и улучшать обслуживание клиентов. Кроме того, оцифровка данных

облегчает принятие обоснованных решений, предоставляя ранее недоступные сведения. Что крайне важно, цифровизация позволяет финансовым учреждениям сохранять свое конкурентное преимущество в быстро меняющейся среде. Несмотря на трудности, связанные с изменениями, которые требуют времени и ресурсов, импульс меняется. Поскольку финтех-компании продолжают внедрять инновационные технологии, традиционные финансовые институты сталкиваются с растущим давлением адаптации. Ожидается, что финансовые институты будут постепенно внедрять передовые технологии, чтобы преодолеть разрыв в ближайшие годы. Заметно усиливается тенденция к тому, что финансовые институты все чаще обращаются к цифровым решениям для преодоления различных проблем. Финтех-компании умеют предлагать инновационные и экономически эффективные решения для многих из этих затруднительных ситуаций. Тем не менее, необходимо преодолеть ряд препятствий, чтобы сделать финтех универсально жизнеспособным решением для всех финансовых институтов. Главной из этих проблем является отсутствие стандартизации на различных платформах, что затрудняет принятие организациями обоснованных решений. Кроме того, недостаточное понимание руководителями, принимающими решения, механизмов и потенциальных преимуществ финтеха требует усиления образовательных и информационных кампаний для раскрытия полного потенциала цифровизации финтеха. Решение проблем безопасности также имеет первостепенное значение.

Хотя финтех-решения часто более безопасны, чем традиционные методы, случаи утечки данных вызывают обеспокоенность, подчеркивая необходимость в усовершенствованных протоколах безопасности для защиты финансовых учреждений и их клиентов.

В конечном счете, цифровизация финтеха обещает множество преимуществ для финансовых организаций. Однако эти преимущества могут материализоваться только в том случае, если препятствия, с которыми сталкиваются эти организации, будут эффективно устранены — только тогда

финтех сможет по-настоящему революционизировать операционный ландшафт финансовых организаций.

Быстрые темпы цифровизации заставили финансовые организации бороться за то, чтобы не отставать, в то время как финтех-компании быстро освоили новые технологии, предлагая изобретательные решения клиентам [2].

Тем не менее, финтех сталкивается с определенными проблемами в своем стремлении к цифровизации:

1. Требование постоянной онлайн-доступности для удовлетворения ожиданий клиентов создает препятствие, особенно для финтех-организаций, которым не хватает ресурсов и инфраструктуры, сопоставимых с традиционными финансовыми учреждениями.

2. Кроме того, финтех должен беспрепятственно интегрироваться с существующими платежными системами для упрощения клиентских транзакций, что является сложной задачей из-за устаревших систем, плохо приспособленных для современных цифровых платежей или нерешительных в сотрудничестве с финтех-компаниями.

3. Кибербезопасность имеет первостепенное значение, особенно для финтех-организаций, которым доверены конфиденциальные данные клиентов. Эти компании должны обеспечить безопасность своих систем и соответствие нормативным требованиям, чтобы предотвратить нарушения.

4. Более того, строгие требования по борьбе с незаконным использованием финансовых ресурсов, часто предъявляемые к финтех-компаниям из-за их уникальных операций, представляют собой дополнительную проблему.

При анализе адаптации финансовых организаций к цифровой экономике становится очевидным, что в то время как финтех-компании быстро извлекли выгоду из цифровых возможностей, традиционные финансовые институты отстают, ограниченные давними инфраструктурами и архаичными ключевыми показателями эффективности (KPI). Хотя эти традиционные KPI, такие как рентабельность капитала (ROE), эффективны исторически, они не в полной

мере отражают цифровую сложность или траекторию производительности финтех-предприятий, которые отдают приоритет росту, а не краткосрочной прибыли. Кроме того, медлительность в использовании операционных показателей на основе данных для принятия стратегических решений подчеркивает срочность современной структуры КРІ, которая актуальна для всего финансового спектра. Обзор литературы показывает отсутствие обсуждения КРІ, специально разработанных для финансового сектора. Из 590 потенциальных выявленных статей только в 16 представлены соответствующие идеи, отражающие младенчество сферы финтех и сложность для академических кругов идти в ногу с ее быстрым развитием. Этот пробел означает необходимость связи между теорией и практикой, что способствует международному диалогу и сотрудничеству для обогащения понимания КРІ в финансовом секторе.

Так, рассматривая составляющие технологий производства финансово-технологических продуктов, принято во внимание, что функциональное выражение этих составляющих будет иметь вид степенной функции. Данная функция будет выглядеть:

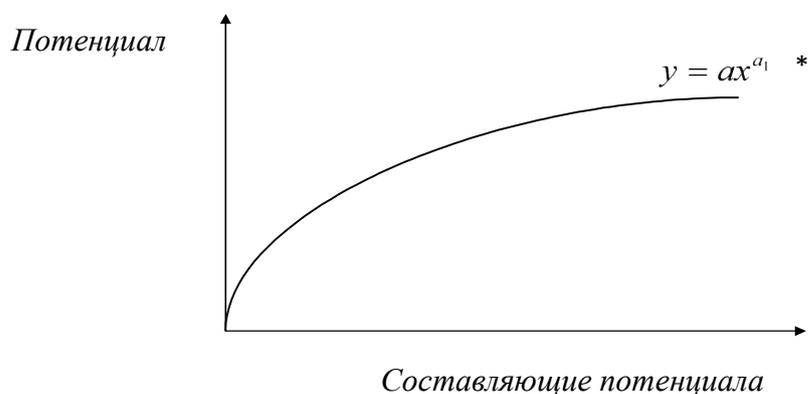

Рисунок 1 - Общий вид степенной функции потенциала
финтех-продуктов

Общая схема исследования потенциала масштабности финтех-продуктов страны на основе степенной функции:

- установление характера зависимости по знаку первой производной:
если $y' > 0$, то процесс возрастающий;

если $y' < 0$, то процесс ниспадающий;

если $y' = 0$, то процесс устойчивый.

- установление характера изменения процесса по знаку второй производной:

если $y' > 0$, то процесс развивается ускоренно;

если $y' < 0$, то процесс развивается замедленно;

если $y' = 0$, то процесс развивается равномерно.

- установление взаимосвязи между зависимой и независимой переменными с использованием коэффициента эластичности.

Исследование определило кибербезопасность и ликвидность как две основные проблемы в секторе финтех. Кибербезопасность особенно важна для финтех-компаний, которые обрабатывают конфиденциальные данные, где нарушения могут иметь серьезные репутационные и юридические последствия. Однако ликвидность представляет собой значительную проблему для начинающих финтех-стартапов, которым не хватает капитальных ресурсов по сравнению с конкурентами, что потенциально сдерживает рост и привлечение клиентов. Несмотря на эти проблемы, ожидается, что финтех-сектор будет процветать, подкрепленный постоянными инновациями и интеграцией новых технологий.

Литература

1. Зеленева, Е. С. Оценка влияния финансовых технологий на состояние и развитие банковской системы России / Е. С. Зеленева, А. В. Давыденко, А. О. Лихопой // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/11ECVN523.pdf>.

2. Полухина И. В. Информационно-аналитическое обеспечение управления финансовыми результатами экономического субъекта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 2. С. 90–104. DOI: 10.17308/econ.2020.2/2904.